

выводы, как правило, схожи в определении репетитивной формы как статической, ненаправленной и открытой. Подобная трактовка музыкальной формы в условиях репетитивной техники актуальна в большей степени по отношению к сочинениям американских минималистов (Т. Райли, С. Райх, Ф. Гласс). Однако некоторые исследователи указывают и на возможность реализации альтернативного варианта формообразования в условиях репетитивности – через преодоление статики и функциональной индифферентности в форме. Подобные тенденции преобладают в репетитивных сочинениях европейских композиторов – приверженцев идей «новой простоты», в частности, в творчестве композиторов – выходцев из стран бывшего СССР.

1. *Двужильная, И. Ф.* Американский музыкальный минимализм / И. Ф. Двужильная. – Минск : А. Н. Вараксин, 2010. – 283 с.

2. *Дубинец, Е. А.* Знаки звуков: о современной музыкальной нотации : очерки / Е. А. Дубинец. – Киев : Гамаюн, 1999. – 314 с.

3. *Кюрегян, Т. С.* Форма в музыке XVII–XX веков / Т. С. Кюрегян. – М. : Композитор, 2003. – 312 с.

4. *Поспелов, П.* Минимализм и репетитивная техника: сравнение опыта американской и советской музыки / П. Поспелов // Музыкальная академия. – 1992. – № 4. – С. 74–83.

5. *Ручьевская, Е.* Функции музыкальной темы / Е. Ручьевская. – Л. : Музыка, 1977. – 160 с.

6. *Снытко, А. А.* Тематизм и его свойства в современной музыкальной композиции: на примере камерно-инструментальных произведений белорусских композиторов конца XX – начала XXI века : автореф. дис. ... канд. искусствоведения : 17.00.02 / А. А. Снытко ; Белорус. гос. акад. музыки. – Минск, 2006. – 20 с.

7. Теория современной композиции : учеб. пособие / Г. В. Григорьева [и др.] ; отв. ред. В. С. Ценова. – М. : Музыка, 2007. – 616 с.

А. В. Лойко-Мичудо, аспирант

РОЛЬ МИФА И МИФОЛОГИИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

В статье рассматривается ценность мифологии для современной науки, культуры и искусства. Опираясь на работы белорусских, российских и западноевропейских исследователей,

автор приходит к выводу, что в XXI в. миф продолжает играть первостепенную роль, являясь фундаментальной антропологической категорией.

Современный человек с помощью термина «миф» чаще всего пытается обозначить те или иные события, которые он считает реально несуществующими или имеющими сверхъестественный оттенок. Не вникая в содержание и структуру информации или текста, люди относят к мифам предания, легенды или реальные случаи из жизни только лишь потому, что не имеют о них достаточных сведений [10, с. 4].

Российский исследователь Е. Галанина утверждает, что «современное мифотворчество – это не создание культов и стереотипов массового сознания, идеологий и техник манипуляции, это формирование смыслового поля эпохи» [3], тем самым подчеркивая глубокую сущность мифологического феномена. Пройдя в своем развитии путь от чувственного восприятия мира до его рациональной оценки, общество в XXI в. тем не менее сохранило элементы мифологии в своей культуре, поскольку «любая философская система, религиозное вероучение, художественное и научное творчество опираются на живое знание, которое мифологично» [2].

Проблемы мифотворчества не потеряли своей актуальности в наше время в связи с возрождением мифа в культуре и многообразием его проявлений в философии, науке, искусстве, политике. Изменился и онтологический статус мифа, поскольку из достаточно наивных представлений о мире периода архаики, миф прошел долгий эволюционный путь и в начале нового столетия предстал перед обществом как значимая реальность современной культуры. Е. Галанина характеризует миф как основу «бытия культуры, которая определяет специфику ее развития на определенном историческом этапе» [3]. Следовательно, миф и мифология являются не просто отображением культуры той или иной эпохи, но и тем фундаментом, на котором эта культура выстраивалась и с помощью которого эволюционировала. Факт связи мифов с культурой подтверждает их бессмертие и устойчивость к технологическому прогрессу и другим глобальным изменениям в современном мире, которые, казалось бы, должны если не уничтожить мифологию, то относиться к ней со здоровым скепсисом» [9, с. 6]. Поэтому неуди-

вительно, что современных ученых продолжают интересовать проблемы мифа и мифологии, которым посвящено большое количество исследований.

Еще в прошлом веке о себе заявило ремифологизаторское направление, ставящее перед собой задачу выявить связь мифа с истинным бытием человека в мире. На протяжении XX ст. исследователи стремились реабилитировать мифологический тип мышления, имеющий довольно сильное влияние на сознание человека, поскольку в каждом из людей изначально присутствует древнейшая склонность к ритуализации. Именно по этой причине наши современники продолжают создавать так называемые «современные мифы»: об идеальности того или иного политического строя, простоте и достатке жизни в определенной стране, а также о похищении людей инопланетянами (достаточно распространенный миф). Продолжает процветать вера в магию, особенно в магию симпатическую, связывающую символ с объектом, который он обозначает. С этой позиции большой процент современных людей относится к религиозным ритуалам. Не менее популярна мантическая магия, предлагающая решение определенных проблем с помощью гадания. Следует заострить внимание на том, что главной особенностью современного мифологического сознания является его формирование с помощью мощнейшего воздействия средств массовых коммуникаций и массовой культуры. Персонажи фэнтезийного мира в литературе, живописи, кинематографе, ролевых играх, заменяя собой традиционных мифологических героев, помогают современному человеку на определенный период времени оторваться, «спрятаться» от бытовых проблем и потрясений беспокойного века [1].

Новый взгляд на проблему мифа отстаивали в своих работах такие ученые, как Э. Кассирер, К. Юнг, К. Леви-Стросс, М. Элиаде, Е. Мелетинский, А. Лосев, Р. Барт и многие другие [2]. При этом большинство исследователей подвергали современный миф жесткой критике. Так, М. Элиаде подчеркивает приниженное положение современных мифов по отношению к мифу традиционному; немецкий социолог, философ, социальный психолог и психоаналитик Э. Фромм утверждает, что «современное идолопоклонство» примитивно; немецко-американский теолог П. Тиллих предлагает использовать термин «ква-

зирелигия» и предостерегает от опасностей, которые таятся в современных мифах. Несмотря на отрицательные характеристики, обыватель продолжает нуждаться в мифах, поскольку с их помощью он может объяснить законы окружающего его мира даже в том случае, когда он оказывается в полном информационном вакууме [1]. В свою очередь, такие ученые, как немецкие философы и социологи М. Хоркхаймер, Т. Адорно, а позднее французский социолог, культуролог и философ-постмодернист Ж. Бодрийяр исследовали мифологию массового сознания, формирующуюся на основе культа потребления, которое было и продолжает оставаться наиболее отзывчивым на миф, являясь не чем иным, как способом существования и функционирования мифотворчества. Миф, со своей стороны, в этой ситуации играет роль показателя качественного состояния массового сознания [5, с. 295–297].

Современная социокультурная ситуация ярко демонстрирует устойчивость структурных элементов мифа, равно как и их включенность во все сферы культурной деятельности человека. В статье «Неомифологизм» как ведущее направление современной культурной ментальности» Е. Галанина характеризует современную ситуацию с помощью термина «неомифологизм», заимствованного ею из работы В. Руднева «Словарь культуры XX века: ключевые понятия и тексты», придавая ему значение ведущего направления «современной культурной ментальности». Поскольку архаический миф наиболее ярко проявил себя в художественном и литературном творчестве, такие исследователи, как Е. Мелетинский, С. Батракова, В. Мириманов и др., рассматривают понятие «неомифологизм» в качестве основного направления развития современного искусства. В их трудах данный термин «расшифровывается» «как ведущий инструмент структурирования художественного пространства», что выражается в процессе заимствования «древних мифологических мотивов и сюжетов», уподобления «художественного языка мифологическому праязыку с его полисемантизмом и ассоциативностью» и создания «собственных мифологических миров и образов».

В роли образцов современного мифотворчества выступают произведения Ф. Кафки, Дж. Джойса, А. Арто, К. Малевича, А. Камю и многих других, которые обращаются к технике кол-

лажа, характерного для всего искусства постмодерна. Культурные тексты постмодернизма построены по принципу коллажа символов и образов, они наполнены цитатами и реминисценциями, которые создают новые смысловые горизонты в процессе переплетения друг с другом [4]. Белорусский философ М. Можейко указывает на тот факт, что современная культура, которая осмыслила себя как культуру постсовременную (культуру постмодерна), выстроена на фундаменте «постмодернистской чувствительности» и связана с восприятием мира как хаоса [8, с. 18], а «коллаж превращается в постмодерне из частного приема художественной техники в универсальный принцип построения культуры» [7, с. 10].

С термином «коллаж» непосредственно связано впервые введенное в науку французским этнологом, социологом, этнографом, философом и культурологом К. Леви-Строссом в книге «Дикое мнение» понятие «бриколаж», которое он использовал для описания любого спонтанного действия, впоследствии расширив значение данного термина, включив в него характерические схемы мифологического мышления и заключив, что «мифологическая рефлексия выступает в качестве интеллектуальной формы бриколажа» [6, с. 126]. На сегодняшний день техника бриколажа из способа осмысления окружающей действительности превратилась в ведущий метод построения смыслового пространства современной культуры, а культурный текст, созданный по такому принципу, представляет собой поле размытых значений. По мнению Е. Галаниной, примерами бриколажной логики обладают коллажные композиции кубизма, сочленение фантастики и реалий в творчестве С. Дали, М. Шагала, а также использование любых предметов в композициях поп-арта и «ready-made» М. Дюшана. Метод бриколажа также активно используют как философия, так и эстетика постмодернизма при построении своего смыслового пространства [4].

В связи с предложенным австрийским философом П. Фейерабенда методом, согласно которому наука может брать из истории культуры любое знание, мифологические представления, древние традиции, способствующие обогащению научного знания, можно высказать мысль о том, что миф и мифология не только достаточно гармонично входят в современную науку,

но и играют в ней довольно значимую роль. Это подтверждает заявленное в книге А. Пелипенко и И. Яковенко «Культура как система» утверждение, что «рациональная логика является далеко не единственным способом смыслообразования в культуре, мифологическое мышление предстает здесь первичным и базовым уровнем для всех последующих семиотических форм» [там же]. Так, работы К. Поппера, Т. Куна, И. Лакатоса подвергают критике концепцию объективности научного знания. Активно дискутируется вопрос о необходимости переосмысления ценностно-познавательных установок науки с помощью сближения научного познания и мифа. Труды Ф. Капра, Т. Куна, И. Лосевой, В. Степина, П. Фейербенда и др. исследуют соотношение научного и вненаучного типов знания [2]. В монографии «Миф как реальность» Е. Галанина отмечает «наличие мифологической составляющей в различных сферах культуры», что в религии она принимается на веру, в искусстве она воплощается в художественных образах, в философии она подвергается глубокому рефлексивному анализу, в науке она проверяется на прочность путем сбора и проверки эмпирических данных» [3].

Таким образом, можно утверждать, что миф является фундаментальной антропологической категорией, которая играет первостепенную роль в современной культуре, искусстве и науке, выполняя познавательную, мировоззренческую и социально-регулятивную функции, а человек в свою очередь выступает как постоянная генерирующая миф сила. В свете вышесказанного роль мифа ни в коем случае нельзя сводить лишь к иллюзорному отражению окружающей нас действительности.

1. Баташева, Э. А. Влияние мифа и мифологического мышления на сознание современного человека / Э. А. Баташева // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов : Грамота, 2014. – № 12 (50) : в 3 ч. – Ч. II. – С. 28–31.

2. Галанина, Е. В. Миф и картина мира в современной культуре / Е. В. Галанина // Философские вопросы естественных, технических и гуманитарных наук : сб. ст. Междунар. науч. конф. : в 2 т. – Магнитогорск : Изд-во МаГУ, 2006. – Т. 1. – С. 25–28.

3. Галанина, Е. В. Миф как реальность и реальность как миф: мифологические основания современной культуры : дис.... канд. философ. наук : 24.00.01 / Е. В. Галанина. – Томск, 2009. – 160 с.

4. Галанина, Е. В. «Неомифологизм» как ведущее направление современной культурной ментальности / Е. В. Галанина // Человек и мир человека : сб. ст. Всерос. науч. конф. – Рубцовск, 2007. – Вып. 4. – С. 148–153.

5. Кассирер, Э. Техника современных политических мифов / Э. Кассирер // Феномен человека : антология / сост. П. С. Гуревич. – М., 1993. – С. 108–123.

6. Лосев, А. Ф. Диалектика мифа / А. Ф. Лосев [Электронный ресурс] // Электронная библиотека Гумер. – Режим доступа : http://www.gumer.info/bibliotek_Vuks/Culture/Losev_DialMif/index.php. – Дата доступа : 14.03.2016.

7. Можейко, М. А. Духовные ценности в контексте современной культуры постмодерна / М. А. Можейко // Весн. Беларус. дзярж. ун-та культуры і мастацтваў. – 2006. – № 4. – С. 9–18.

8. Можейко, М. А. Культурное пространство постмодерна: феномен семиотизации бытия / М. А. Можейко // Весн. Беларус. дзярж. ун-та культуры і мастацтваў. – 2012. – № 2(18). – С. 18–27.

9. Пелипенко, А. А. Культура как система / А. А. Пелипенко, И. Г. Яковенко. – М. : Языки рус. культуры, 1998. – 369 с.

10. Тетерина, Е. А. Роль мифов в развитии культуры [Электронный ресурс] / Е. А. Тетерина // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». – 2014. – № 2 (6). – С. 1–9. – Режим доступа : <https://esj.pnzgu.ru>. – Дата доступа : 10.08.2016.

11. Шамак, А. А. Мифалогія беларусаў: вучэб. дапам. / А. А. Шамак. – Мінск : БДПУ, 2005. – 187 с.

Ло Чаопэн, аспирант

ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ТРАДИЦИОННОГО ТЕАТРА ТЕНЕЙ И КИТАЙСКОГО АНИМАЦИОННОГО КИНО

Театр теней – один из видов народного искусства Китая, зародившийся в древние времена и обладающий уникальной притягательной силой. Он воплотил в себе оригинальные художественные образы, которые берут свое начало в народных традициях и отражают духовную жизнь народа. Театр теней является синтетическим искусством, которое возникло в результате гармоничного соединения традиционного прикладного искусства Китая исполнительских практик и жизни народа. Театр теней объединил в себе различные виды искусства: му-